

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ОСМНАДЦАТЫЙ.)

ОКТАБРЯ 1. № 19. 1881 ГОДА.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Ровно мѣсяць назадъ въ Калугѣ распространился слухъ о чудесномъ исцѣленіи сына боровскаго священника отъ болѣзни, совершившемся 16 іюня въ Тихоновой пустынѣ въ день празднованія памяти Преподобнаго Тихона. (*) Объ этомъ событіи толки шли различные, но всё они сводились въ тому, что больной, лежавшій нѣсколько лѣтъ безъ движенія мальчикъ, сынъ боровскаго священника, получилъ исцѣленіе во св. обители. Въ настоящее время въ № 13 *Калужс. Епарх. Вѣдом.* напечатано письмо священника боровской Спасской церкви Никифора Никитича Павловскаго на имя настоятеля Тихоновой пустыни архимандрита Моисея, въ которомъ подробно описано совершившееся надъ сыномъ о. Павловскаго чудо.

„Сынъ мой Павелъ, пишетъ о. Павловскій, 15 лѣтъ, въ 1879 году сентября 17 дня, живши въ Москвѣ, упалъ съ высоты на шесть аршинъ и разшибъ себѣ объ остроту угла и прилавокъ спинную хребтовую кость, жестоко ушибъ правую лопатку, вострецъ у правой ноги, лѣвую ногу и сильно повредилъ легкія съ внутренностію, который и отправленъ былъ въ то же время въ Новобасманскую больницу, а изъ оной переведенъ въ Новоекатерининскую для излѣченія, въ кото-

(*) Преподобный Тихонъ, Луховскій чудотворецъ, жилъ въ XV столѣтіи; преставился въ 1492 году. Память его 16 Іюня.

рой пролежалъ мѣсяць; консилиумомъ докторовъ найдено было здоровье его невозвратимымъ; тоже утверждали и оба наши (боровскіе) врачи, свидѣтельствовавшіе его. Крѣпкое его прежнее здоровье и физическія силы давали ему возможность быть болѣе трехъ мѣсяцевъ на ногахъ и бороться съ болѣзнями. Но съ 6-го числа января 1880 года у насъ въ домѣ онъ слегъ на одръ, на которомъ скорѣ отнялись у него руки и ноги; — ноги сведены были къ задѣ, а руки къ груди такъ плотно, что между оными и тѣломъ нельзя было протянуть нити; пальцы на рукахъ свело въ кулакъ и пальцы на ногахъ также были безъ движенія; потомъ голова едѣлалась недвижимою, отнялся языкъ и не говорилъ онъ шесть мѣсяцевъ; полтора мѣсяца не употреблялъ нищи кромѣ яблочнаго сока, который онъ золотниками чрезъ два и три дня сосалъ изъ мороженаго яблока, и кромѣ малой части воды, даваемой ему изъ чайной ложечки. Все тѣло его пронизнуто было жестокою болью, а потому, за невозможностію надѣть на него бѣлье, онъ лежалъ всегда голый, прикрытый простынею; ворочали его съ боку на бокъ на простыняхъ и весьма осторожно, какъ бы разбитою спиною не коснуться ему постели; во время переворачиванія онъ дѣлался на десять минутъ, а иногда на полчаса безъ признаковъ дыханія, какъ бы безъ жизни: а потому, по волѣ его, ворочали его рѣдко, чрезъ трое, а иногда и чрезъ четверо сутокъ; каждый стукъ приводилъ его въ болѣзненный испугъ и въ безжизненное положеніе; дыханіе его было тяжело и внутреннія страданія сильны; кормили и поили его изъ чужихъ рукъ и всѣ необходимыя уходы производились, по недвижимости его, сторонними лицами. Горькая была его доля! Даже муха, которую онъ не могъ согнать съ себя, сильно обижала его. Всѣ эти страданія онъ, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, переносилъ безъ ропота съ надеждою на Жизнодавца, что Онъ положитъ конецъ его страданія; а къ Исцѣлителю недужныхъ, Угоднику Божию Св. Чудотворцу Тихону въ душѣ его горѣла сильная вѣра и упованіе на Его милости; почему желалось ему скорѣ ѣхать въ

Тихонову пустынь и искупаться въ цѣлительномъ источникѣ той. Но исполнить это желаніе его мы почти тали невозможнымъ; ибо боялись, дабы качкою не затрясти его на нѣсколькихъ верстахъ до смерти. Наконецъ рѣшились исполнить его волю. Надѣвши на больного для приличія кое какъ бѣлье и принеши на посылкахъ, съ величайшимъ трудомъ и боязнію за жизнь его уложили въ экипажъ; больной въ это время находился въ оцѣпененіи, безъ памяти. Послѣ чего не слыша отъ него стонъ и жалобъ на поѣздку, мы отправились въ путь, и, по милости Господа и угодника Божія, доѣхали съ больнымъ до обители Преподобнаго Тихона благополучно. Приѣхавши 16-го числа іюня сего 1881 года въ пятомъ часу утра къ сей обители, въ которой въ этотъ день былъ храмовый Св. Тихону праздникъ, мы, не отпрягая лошадей, съ благословенія іеросхимонаха всечестнѣйшаго Ефрема, тотчасъ же отправились къ святому колодезю отслужить тамъ молебень съ водоосвященіемъ и искупать больного. Оставивъ у колодца больного въ экипажѣ, съ матерію больного пошли въ часовню помолиться, кучеръ отправился къ мѣсту купальни осмотрѣть и сообразиться, какъ удобнѣе на заготовленныхъ носилкахъ принести больного въ купальню, какъ и съ кѣмъ въ той искупать его, а больной оставался въ экипажѣ. По прочтеніи на молебнѣ Святому Тихону Евангелія, оное выносимо было для цѣлованія больному, лежавшему въ экипажѣ недвижимымъ. Но во время совершенія водоосвященія Богъ благоволилъ явить чрезъ Святаго Угодника Своего, Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, великое и сверхъестественное чудо на больномъ сынѣ моемъ, поразившее благоговѣйнымъ страхомъ и священнымъ ужасомъ всѣхъ богомольцевъ. Недвижимый, скорченный, не могущій лежать на спинѣ, не отводящій отъ груди рукъ и отъ задней части ногъ, вращаемый съ боку на бокъ другими, принимающій пищу и питье изъ чужихъ рукъ, требующій во всемъ пужномъ сторонняго ухода,—сей-то, приговоренный докторами къ смерти, увѣчный страдалецъ сынъ мой Павелъ мгновенно исцѣляется:

вылезаетъ самъ изъ экипажа, приходитъ въ одномъ бѣльѣ, безъ сторонней помощи, въ часовню, гдѣ совершалось водоосвященіе, становится прямо на ногахъ предъ образомъ Преподобнаго Тихона, кладетъ предъ Тѣмъ усердные земные поклоны, истово знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ; по водоосвященіи идетъ въ купальню, самъ безъ помощи другихъ снимаетъ съ себя бѣлье и троекратно погружается въ холодную воду; отъ часовни, что внѣ монастыря подъ дубомъ, идетъ пѣшкомъ къ духовнику, исповѣдуются, за позднюю литургією на своихъ ногахъ приобщается Св. Христовыхъ Тѣлъ и въ два часа по полудни того же 16 іюня изъ Тихоновой пустыни, этой душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней врачевницы, больной сынъ мой вмѣстѣ со мною и матерью возвращается домой исцѣленнымъ отъ одержавшей его неисцѣлимой болѣзни. По истинѣ великое знаменіе благодати показалъ Господь надъ сыномъ моимъ въ Святой обители Преподобнаго Тихона, по милостивому ходатайству Его! Сіе чудесное исцѣленіе, ни мало не подходящее подъ законы естественнаго врачеванія, заставляеть увѣрится раскольниковъ, атихъ враговъ православія, что въ православной церкви обитала и донинѣ обитаетъ благодать Божія, донинѣ совершаются великія чудеса, и что въ ней только имѣется спасеніе“.

Все вышесказанное удостоверяю по сану священства священникъ градо-Боровской Спасской на взгорьѣ церкви Никифоръ Никитинъ *Павловскій*.

Къ сему заявленію подписался исцѣленный, сынъ означеннаго священника, Павелъ Никифоровъ *Павловскій*.

Іюня 21 дня 1881 года.

(*Москов. Церк. Вѣдом.*)

НЕЧЕСТИВЫЯ СУЖДЕНІЯ

ПО ПОВОДУ УСЕРДІЯ НАРОДА КЪ СВЯТЫНЬ.

Въ средѣ русскаго народа господствуетъ не мало грубыхъ суевѣрій и предрасудковъ. Всячески противождать имъ, распространять между слѣпотствующими ближними здравыя религіозныя понятія, составляетъ священный долгъ не только пастырей церковныхъ, но и всякаго просвѣщеннаго христіанина. Къ сожалѣнію, люди просвѣщенные не всегда въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ заодно съ пастырями. Многіе изъ такъ называемыхъ просвѣщенныхъ людей принадлежатъ къ числу невѣрующихъ. Для нихъ вѣра и суевѣріе—одно и тоже. Глумясь надъ суевѣріемъ, они съ неменьшимъ глумленіемъ относятся къ истинной вѣрѣ и благочестію. Для нихъ нѣтъ ничего священнаго. Особенно съ какою-то непонятною нетерпимостію и даже злостію они отзываются о благоговѣніи русскаго челоуѣка къ святынѣ чудотворныхъ иконъ и мощей и въ этомъ смыслѣ даже печатно высказываются. Въ одной изъ либеральныхъ газетъ когда-то намъ пришлось прочесть слѣдующую нечестивую корреспонденцію изъ одного уѣзднаго города Оренбургской губерніи:

„По Оренбургской и Уфимской губерніи ежегодно возятъ Табынскую чудотворную икону Богоматери. Въ Орскѣ привозятъ ее въ концѣ августа. Это тасканіе образа изъ города въ городъ, изъ дома въ домъ сопровождается не малою эксплуатаціей обывательскихъ кармановъ. Кромѣ того во время пребыванія иконы въ городъ и нѣсколько дней послѣ пьянство и разгулъ усиливается непомѣрно“ Далѣе: „Аѳонскими монахами, прежде столь славившимися искусствомъ замаливанія своихъ и чужихъ грѣховъ, овладѣлъ теперь духъ любостыжанія. Они изъ мощей разныхъ угодниковъ аѳонскихъ выпилили *небольшіе* кусочки костей, уложили ихъ за пластинками слюды въ небольшой ящичекъ и 6-й годъ уже показываютъ эти кусочки за деньги благочестивымъ россіянамъ (я сказалъ—выпилили потому что изъ неистлѣвшихъ тѣлъ нельзя добыть подобныя

кусочки инымъ образомъ). Въ Орскѣ монахи были съ 3 по 9 сентября. Въ притворѣ соборной церкви они открыли лавочку, въ которой продавали образа, житія святыхъ, молитвы и различныя масла отъ всевозможныхъ болѣзней, съ наставленіями при каждомъ пузырькѣ, выписаннымъ изъ какого-то греческаго лѣчебника. Все это добро покупалось легко вѣрными нарасхватъ. Лищичекъ съ мощами носили ежедневно, съ утра до поздней ночи, изъ дома въ домъ, за подобающую конечно плату. Кромѣ того множество Разуваевыхъ и Деруновыхъ заплатили монахамъ по 10—60 рублей, чтобы за души ихъ, Деруновыхъ, молились вѣчно на Аѳонѣ. Если аѳонскіе монахи по всей Россіи встрѣчали такой же пріемъ какъ въ Орскѣ, то они за 6 лѣтъ собрали не меньше 2.000.000 рублей. Но монахамъ и этого мало; говорятъ, что они просятъ, гдѣ слѣдуетъ, позволенія стричь россиянь еще одинъ годъ“.

Не правда ли, какъ ядовиты, какъ возмутительны, какъ оскорбительны для религіознаго чувства эти антирелигіозныя, антиправославныя, антирусскія сужденія по поводу усердія народа къ святынь. Помилуй Богъ, если этотъ разрушительный и страшный духъ невѣрія, отрицанія и глумленія встрѣтитъ сочувствіе тамъ, гдѣ доселѣ смиренная вѣра въ чудотворную святыню творила и творить чудеса. Тогда прощай наша православная, святая Русь, которая первѣе всего своею чистою и теплою вѣрою, своимъ православіемъ и слѣдовательно особенною силою Божіею доселѣ была всегда сильна и могущественна, тверда и непобѣдима. Но Господь не оставитъ Россію; потому что въ ней истинная церковь Христова, потому что и врата ада не одолѣютъ созданной Спасителемъ церкви. Разновидные напоры невѣрія, какъ бы ни были они сильны и порывисты, искусны и мѣтквы, не поколеблетъ небесной истины. Ложь всегда останется ложью, какъ не украшайте ее цвѣтами краснорѣчія, остроумія и открытаго цинизма. Всякая неправда, а тѣмъ болѣе возстающая противъ истины Божіей, сама себя бьетъ и побивается, отъ собственной

пустоты и ничтожества падаетъ, разлагается и разсѣвается какъ прахъ; божественная же истина своею внутреннею силою сіяетъ, крѣпнѣтъ и всегда могущественно дѣйствуетъ на сердца людей. *Тасканіе* чудотворной иконы Богоматери всегда было, есть и будетъ для смиренно вѣрующихъ не что иное, какъ божественное утѣшеніе челоувѣку, съ восторгомъ вызывающему: *и отхуду мнѣ сіе, да приидетъ Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 2, 43). Разныя „выпилки и кусочки“, — т. е. частицы св. мощей, для спасаемыхъ суть *сила Божія*. На этихъ частицахъ, полагаемыхъ въ св. аятиминсахъ, совершается безкровная жертва, таинство евхаристіи; на сихъ св. частяхъ почиваетъ самъ Царь царствующихъ, тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа покоится на нихъ. Что же послѣ сего всѣ усилія лжеименнаго разума, вся челоувѣческая вражда противъ Божественнаго?... Жалкая паутина и больше ничего. Страшно не за церковь Христову, а за глумящихся надъ нею.

„Тасканіе чудотворной иконы Богоматери сопровождается эксплуатаціею обывательскихъ кармановъ“. Почти во всякомъ уѣздѣ Россіи каждагодно предъ мѣстною чудотворною иконою или иною особенно чтимою святынею, совершаются общественныя молебствія въ память избавленія отъ какого нибудь дѣйствительно бывшаго народнаго бѣдствія. Эти молебствія, по милосердію Божию, и доселѣ продолжаютъ избавлять и даже предохранять вѣрующихъ отъ бѣдъ и несчастій. Эти молебствія и для отдѣльныхъ лицъ нерѣдко сопровождаются чудотвореніями, исцѣленіями, вспоможеніемъ въ разныхъ житейскихъ невзгодахъ. Почитайте исторію чудотвореній какой угодно чудотворной иконы; итоги того или другаго народнаго бѣдствія переведите, если можно, на деньги; жизнь, здоровье, благоденствіе народа оцѣните рублями, и тогда, быть можетъ, вы поймете, что за обывательскій двугривенный, выражаясь вашимъ языкомъ, получено то, что несравненно дороже сотни рублей. Но скажете: туне пріймете, туне дадите? Васъ смущаетъ плата при молитвѣ?... Но вѣдь не

Богъ, не Богоматерь, не угодники Божіи нуждаются въ платѣ въ деньгахъ, а человѣкъ, люди, какъ и мы съ вами: неизбежными условіями жизни обусловливается плата и въ данномъ случаѣ. Сопровождающіе святыню не могутъ питаться воздухомъ,—они не обязаны путешествовать и трудиться для меня даромъ, бесплатно. Иначе вы сами, какъ докторъ, адвокатъ, механикъ, мастеровой, тоже должны поработать за словесное спасибо и изъ этого спасибо спить себѣ сюртукъ и шубу. Думается, что на сей разъ главный образъ скудости вѣры, недостаткомъ собственнаго своего религіознаго чувства обусловливается возможность подобной фразы: „эксплоатація обывательскихъ кармановъ“. Любящій Бога любитъ и Его св. церковь со всѣми ея таинствами и обрядами; а любящій св. церковь любитъ ея служителей; истинная же любовь сказывается всегда дѣломъ, а не словомъ только. Уважая естественную медицину, я окружаю уваженіемъ и ея служителя, посредника между мною и ею. Но есть еще небесное врачество, сильное, мощное, всеобъемлющее, въ сравненіи съ которымъ вся земная медицина, можно сказать, ничто. Испытайте, извѣдайте силу сего дивнаго врачества, и тогда „та-сканіе“ чудотворныхъ иконъ будетъ для васъ столько же понятно, какъ вполне понятны и обычные визиты доктора къ больнымъ. Изслѣдованіями и открытіями ученыхъ, предположимъ, отыскано вѣрное средство къ уничтоженію саранчи, жучка, гессенской мухи и т. п., и за это средство вы съ удовольствіемъ платите деньги; хина, арсеникъ, меркурій и проч. когда-то исцѣлили васъ, избавили отъ тяжелой болѣзни, послѣ чего вы получили глубокое уваженіе къ медицинѣ, сохранили любовь и благодарность къ своему врачу: я не вижу тутъ никакой эксплоатаціи, не нахожу въ томъ нисколько повода къ смѣху и глумленію. Общественное молебствіе предъ чудотворною иконою Богоматери избавило извѣстный край отъ холеры, отъ дифтерита, отъ сибирской язвы, отъ голода, засухи и т. п.; при мощахъ Сергія преподобнаго, святителя Митрофана, цѣлителя Пантелеимона я получилъ

избавленіе отъ опасной болѣзни, такой болѣзни, излечить которую были не въ силахъ Боткинъ, Захарьинъ, Браунъ: что же тутъ не-пріятнаго для васъ? На что вы обижаетесь и сердитесь? По какому праву смѣтаетесь и глумитесь въ данномъ случаѣ?... *Вся, елика аще воспросите въ молитвъ, вѣрующе, пріимете* (Матѣ. 21, 22). Для молящихся съ вѣрою нѣтъ ничего невозможнаго и невѣроятнаго, когда идетъ рѣчь объ особой помощи Божіей.

„Въ настоящее время, пишетъ одинъ корреспондентъ изъ г. Зарайска, злобою дня въ нашемъ уѣздѣ считается червь, появившійся на озимыхъ хлѣбахъ и во множествѣ ихъ истребляющій. Червь этотъ лохматый, сѣровато-бураго цвѣта, длиною съ полвершка, довольно толстый и съ неуклюжей головой; въ движеніяхъ очень быстръ и поворотливъ. Червь этотъ оставляетъ послѣ себя совершенно гладкую, какъ бы незасѣянную пашню. Крестьяне носили червей на домъ и давали пробовать ихъ домашней птицѣ, но она червей этихъ не клюетъ. Крестьяне очень тревожатся и боятся остаться на будущій годъ безъ хлѣба; было много молебствій и хожденій на пашнѣ съ иконами. Между прочимъ сообщаютъ слѣдующее: крестьяне деревни В—на совершали молебствіе и просили Бога избавить ихъ отъ угрожающей опасности. Дня черезъ два послѣ молебствія на пашни прилетѣли во множествѣ гуси, которые и истребили червей въ громадномъ количествѣ“ (Совр. Изв. № 285-й за 1880 г.). Какъ видится, для васъ непонятна самая возможность чудесной помощи небесной, чудо выше вѣснаго разума, оно не коснулось вашей души: но кто же виновать въ этомъ?... Возгрѣйте свою вѣру, помолитесь предъ Господомъ, и тогда сами узрите, что Господь *близъ сокрушенныхъ сердець*. Уничтожьте и вытащите изъ собственной души нѣчто такое, что негодно Богу и несогласно съ ученіемъ Его св. церкви: тогда и всякое *тасканіе* чудотворныхъ иконъ не будетъ соблазнительнымъ для вашей мысли и чувства. Отсѣките и выпилите отъ себя свое собственное невѣріе и богопротивленіе: тогда васъ не будетъ возмущать *выпилка* и въ св. мощахъ, тогда предъ вашими духовными очами всякій *праведникъ Божій, яко финикъ, процвѣтетъ*.

„Кромѣ того во время пребыванія иконы въ городѣ и нѣсколько дней послѣ пьянство и разгуль усиливаются непо- мѣрно“. Можетъ быть. Но кто же виноватъ въ этомъ? Во всякомъ случаѣ не чудотворныя иконы содѣйствуютъ развитію въ народѣ пьянства и не отъ нихъ разгуль происходитъ. Господь установилъ седьмой день и другіе святыя дни для благочестиваго чествованія и празднованія, а человекъ очень нерѣдко безобразничаетъ въ эти дни; кто же виноватъ: Го- сподь повелитель и учредитель, или человекъ-нарушитель? Чу- дотворная икона собираетъ народныя толпы, заставляетъ ихъ молиться и, составивши для нихъ духовное, религіозное тор- жество, тѣмъ заканчиваетъ для нихъ свое дѣло; но эти же самыя толпы всегда склонны къ пьянству и разгулу, склон- ны до того, что даже недавняя молитва не удерживаетъ ина- го отъ дурныхъ наклонностей: тутъ виновата не чудотворя- щая икона, располагающая молиться и слѣдовательно отрез- вляться, а день ото дня слабѣющій въ пьянствѣ народъ. Не ваша въ томъ вина, если я вылечившись у васъ отъ просту- ды, снова простудился.—Но чтимая икона собираетъ толпы, которыя безъ сего не собрались бы и слѣдовательно не пили бы въ данное время?.. А безъ сего развѣ не бы- ваетъ пьянства? До и послѣ пребыванія у васъ чудо- творной иконы т. е. въ теченіе слишкомъ одинадцати мѣ- сяцевъ, едва ли царитъ въ вашихъ весяхъ всеобщая трез- вость. Что мы видимъ? Пьютъ съ горя, пьютъ съ радости, пь- ютъ послѣ труда, пьютъ отъ нечего дѣлать, пьютъ наконецъ помоляся Богу. Поводовъ много, но дѣло не въ нихъ, а въ при- страстіи, въ силѣ самой страсти, которую не сдерживаетъ даже и присутствіе чтимой святыни. Рѣчи пѣтъ, что вино— зло великое на Руси; но весьма странное на сей разъ реко- мендуется средство противъ зла, оригинальна мысль, подкла- дываемая въ основу сего средства. Народъ пьянствуетъ: слѣ- довательно не надо молиться Богу. Народъ пьетъ: слѣ- довательно: нужно прекратить всѣ православно-религіозныя соборща и процессіи. Пьянство въ народѣ съ каждымъ днемъ

все болѣе развивается: слѣдовательно надобно уничтожить храмы, храмовые праздники, всякое общественное чествованіе святыхъ. Но не дивитесь сему. Говорять и больше сего, даже печатно говорить. Уже опасаются нѣкоторые, какъ бы привославные христіане не стали заражаться холерою, сифилисомъ, дифтеритомъ и иными тьмочисленными заразными бактеріями посредствомъ... *лжицы*, т. е. чрезъ таинство св. причащенія. Неужели послѣ сего мы на самомъ дѣлѣ дождемся замысловато-гигиеническихъ совѣтовъ, настоятельныхъ совѣтовъ остерегаться церковной лжицы, отдаляться отъ св. евхаристіи?!.. Но истинно вѣрующій христіанинъ едва ли когда забудетъ, что, сподобляясь сего величайшаго таинства, онъ чрезъ то самое имѣетъ жизнь въ самомъ себѣ (Іоан. 6, 53).

„Аѳонскими монахами, прежде столь славившимися искусствомъ замаливанія своихъ и чужихъ грѣховъ, овладѣлъ теперь духъ любостыжанія“.—А развѣ нѣтъ и не могутъ быть сего замаливанія? *Просите и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7.). На ходатайство Авраама за Содомлянъ: *можетъ быть, найдется тамъ десять праведниковъ? Господь сказалъ: не истреблю ради десяти* (Быт. 18, 32). *Молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите, много бо можетъ молитва праведнаго послышествуема* (Іак. 5, 16). Но монахами овладѣлъ духъ любостыжанія?... А намъ съ вами положительно нѣтъ до сего никакого дѣла; еслибы даже на самомъ дѣлѣ это было такъ, то они и въ отвѣтъ за себя. Прежде всего мы въ самихъ себѣ должны преслѣдовать и искоренять духъ любостыжанія, стараться прежде вытащить бревно изъ собственнаго глаза, а не монаховъ судить. Да въ свой ли собственный карманъ собираютъ они деньги?!.. Вѣдь на поддержаніе св. обители поступаютъ сіи сборы, вѣдь эта народная лепта всецѣло идетъ на благолѣпіе св. храмовъ, гдѣ помолятся и о любящихъ благолѣпіе дома Божія. Но пусть монахъ или священникъ будетъ любостыжателемъ и вообще грѣшникомъ, пусть онъ недостойнъ самъ предъ очами Господа;

но благодатию Божію дарованное ему священнодѣйствіе никогда не пропадаетъ туне, всегда низводитъ милость Божію на всякаго мірянина, смиренно вѣрующаго и усердно молящагося. Такова сила благодати, таковы ея плоды; сила Божія совершается въ нашихъ немощахъ (2 Кор. 12, 9).

„Но монахи въ притворѣ соборной церкви открыли лавочку, въ которой продавали образа, житія святыхъ, молитвы и различныя масла... Все это *добро* покупалось легковѣрными на расхватъ“. Говорите прямо и откровенно. Не то ли вы хотѣли сказать, что св. иконы, образочки, елей отъ св. мощей, напечатанныя молитвы и т. п.,—все это для васъ *не добро*, пустяки? Такъ что ли? Такъ и говорите. Для насъ давно уже не новость нѣчто и большее сего: гаерство нѣкоторыхъ доходитъ иногда даже до того, что они находятъ для себя какое-то демоническое наслажденіе покрывать св. иконами горшки съ молокомъ. Послѣ сего по крайней мѣрѣ не трудно будетъ отвѣтить на слѣдующій вопросъ: на столько ли чиста, тверда и глубока въ васъ и вамъ подобныхъ собственная христіанская вѣра, чтобы вполне правильно и безошибочно было ваше сужденіе о тѣхъ, которыхъ вы обзываете легковѣрными?—Цѣлебная сила св. елея для васъ непонятна, невѣроятна, *не добро*; но для истинно вѣрующихъ совершенно наоборотъ, и дѣйствительная жизнь говоритъ совсѣмъ другое. *Болятъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва въры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іаков. 5, 14. 15). Легковѣріе ли это?!.. Вѣдь это божественная истина, апостольская заповѣдь, таинство Христовой церкви. Но скажите: не о таинствѣ елеосвященія рѣчь тутъ, а о тѣхъ съ масломъ пузырькахъ, которые легковѣрными покупались на расхватъ, какъ лекарство отъ всевозможныхъ болѣзней? Въ отвѣтъ на это мы приведемъ одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ, доказывающихъ, что въ елей отъ св. мощей для вѣрующихъ дѣйствительно сокрыта великая тайна тѣлеснаго врач-

ванія. Въ письмѣ графа М. Д. Бутурлина къ М. П. Погодину вотъ что сказано: „Графъ Д. Н. Толстой можетъ рассказать вамъ чудесное событіе, совершившееся съ однимъ его сосѣдомъ по уѣзду. Сосѣдь этотъ, человѣкъ отличный во всѣхъ отношеніяхъ и нѣжный мужъ, относился къ религіи болѣе чѣмъ свободно, а жена его, женщина религіозная, особенно почитала св. Великомученика Пантелеймона. Приключилась съ нимъ болѣзнь, по мнѣнію всѣхъ медиковъ неизлечимая, и онъ видимо таялъ, такъ что дни его жизни, казалось, были сочтены. Но вотъ онъ видитъ во снѣ св. великомученика Пантелеймона, и, проснувшись на другой день съ благоговѣніемъ осѣняетъ (и вѣроятно помазываетъ) себя цѣлительнымъ елеемъ, взятымъ отъ чудотворной иконы и читаетъ ему акаѣистъ. Съ той минуты больной началъ поправляться не по днямъ, а, какъ говорится, по часамъ; вскорѣ совсѣмъ выздоровѣлъ и сдѣлался вѣрующимъ. Объ этомъ случаѣ, знаетъ все Д—ское дворянство, замѣчательно еще, что графъ Д. Н. неоднократно пророчилъ своему сосѣду, что въ немъ столько мірскихъ добродѣтелей, что всеблагій Господь непременно призоветъ его къ себѣ и наставитъ на путь истины“. (Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ. М. Погодина, изданіе третье, стр. 84-я).

„Досадно, что множество Разуваевыхъ и Деруновыхъ заплатили монахамъ 10—60 р., чтобы за души ихъ, Деруновыхъ, молились вѣчно на Аѳонѣ“. Сомнительно, чтобы истые Щедрипскіе герои, ни съ того ни съ сего изхарчились столь щедро и притомъ на такое богоугодное дѣло; потому-то они и герои своего рода, что далеки отъ истинной вѣры христіанской и отъ жизни по сей вѣрѣ. Впрочемъ только хула на Духа святаго не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, а остальные всѣ грѣхи прощаются христіанамъ кающимся. Если лучъ благодати Божіей проникнетъ и въ душу Дерунова или Разуваева, то благо ему, благо душѣ кающагося: *онъ и ползгитнїя своего дастъ нищимъ* (Лук. 19, 8.), а тѣмъ болѣе не пожалѣетъ для аѳонскаго монаха, которому дарована отъ Бога великая благодать *вѣчно молиться на св. Аѳонѣ*. — „Со-

брано до двухъ миллионовъ*. Если такъ, то остается только радоваться: слѣдовательно русскій народъ все еще по прежнему любитъ молиться, любитъ святыню, любитъ жертвовать на святое дѣло. По вѣрѣ и не оскудѣваетъ рука дающаго.

„Монахамъ и этого мало: говорятъ, что они просятъ, гдѣ слѣдуетъ, позволенія стричь Россіянь еще одинъ годъ“. Православный сынъ Россіи! не внимай этимъ злымъ рѣчамъ. Если для афонскаго монаха нужно, а для тебя возможно дать ему свою посильную лепту, то не жалѣй сей лепты, постоянно памятуя слово Христова: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Афонскія обители достаточно прославили святость Божию и самъ Богъ прославилъ въ нихъ свою святость и свое величіе. Имя Афона тѣсно соединено съ именемъ Божиимъ, съ русскимъ православіемъ, съ торжествомъ истинной христіанской вѣры и церкви. Не отсюда, не съ Афона, и доселѣ своимъ подвигомъ добрымъ въ вѣрѣ подвизающагося, опасность для Россіи, не отсюда *стриженіе* и расхищеніе словеснаго стада русскаго; не отсюда могутъ выходить волки съ цѣлію *расхитить и распудить овцы* (Іоан. 10, 12.). Опасность наша не за морями, не въ тихой обители вѣчно молящагося монаха и тѣмъ болѣе не въ его молитвѣ, внесенной въ нѣдра нашего роднаго отечества, а скорѣе же въ другомъ мѣстѣ, съ иной стороны, гораздо ближе, среди насъ самихъ и именно отъ тѣхъ изъ насъ, умъ которыхъ, оторвавшись отъ истины евангельской, заходитъ за разумъ, идетъ по ложному пути, блуждаетъ во тьмѣ невѣрія: *увы, иногда враги человеку домашніе его* (Матѳ. 10, 36.). Истиннымъ же своимъ послѣдователямъ Господь Спаситель оставилъ совершенно иное предостереженіе: *внемлите отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овечьихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15).

„ИСТОРИЯ ГОРОДА СОЛИ-ВЫЧЕГОДСКОЙ
ДРЕВНИХЪ И НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ,
СОЧИН. А. СОСКИНА“.

(Продолженіе.)

Купечество производятъ торговой промыселъ первостатейныя чрезъ прикащиковъ, а прочіе сами отъѣзжая внутрь российской имперіи, коммерцуютъ въ Москвѣ, при портѣ Архангельскомъ и въ другихъ российскихъ и сибирскихъ городахъ и на ярмонгахъ: магарьевской, ирбицкой, ростовской, важеской и въ великоустюгской области на бываемыхъ въ городахъ и округахъ ярмонгахъ и сельскихъ торжкахъ покупными и вымѣнными нѣмецкими и российскими законопозволенными разныхъ сортовъ оптомъ и подробно товарами и мягкой рухлядью, — камчатскими бобрами, лисицами, соболями, котиками морскими и прочихъ тѣхъ восточныхъ промысловъ, также сибирскою и зырянскою бѣлкою, медвѣдями, росомахами, исподами и мѣхами калмыцкими и мерлуцатыми, мамонтовой костью, а въ портовомъ городѣ Архангельскѣ говяжьимъ топленнымъ саломъ, хлѣбомъ круглымъ и молотымъ, льнянымъ сѣменемъ, пенькою, льномъ, холстомъ, смолою и пекомъ, рогожею и прочимъ. А первостатейный купецъ Илья Свиньяинъ, кромѣ производимой имъ купеческой коммерціи, имѣетъ въ здѣшней Соливычегодской округѣ, расстояніемъ отъ города въ 15 верстахъ, на рѣкѣ Лимяндѣ, лѣсопилной заводъ, съ котораго отпускаетъ къ порту Архангельскому не малое количество досокъ и брусья сосноваго въ адмиралтество въ казну и российскимъ и иностраннымъ купцамъ на продажу, а частію имѣетъ тѣхъ досокъ распродажу подробно здѣшняго города обывателямъ и прочимъ; которой (*) напередъ сего имѣлъ построеніе здѣсь же въ городѣ морскіе купеческіе суда на свое имя; и кромѣ вышеизясненныхъ коммерческихъ товаровъ, Соли-вычегодское купечество частію торгуютъ вы-

(*) Т. е. купецъ Илья Свиньяинъ.

дѣлываемою на своихъ кожевенныхъ заводахъ юфтью; а когда бываетъ съ Китайскими народами торгъ, тогда купечествуютъ на тамошней границѣ въ Кяхтѣ съ тѣми Китайцами болшею частію мягкою рухлядью.

Мѣщанство жъ производятъ здѣсь въ городѣ въ лавкахъ и въ домахъ, по праву званія своего, мелочею торгъ пѣмечкими и російскими товарами и съвѣтными припасы; содержатъ частію постоя, промышляютъ въ рѣкахъ и озерахъ рыбу; не имѣющіе жъ домашнихъ промысловъ, отлучаются въ отлучки по паспортамъ въ Камчатской морской вояжъ за промысломъ на восточномъ морѣ окіяніѣ разнаго рода морскихъ и островныхъ звѣрей, а также малую частію отъ порта Архангелскаго и на сѣверной окіяніѣ на островъ Грумантъ (*), а иные въ Иркутскомъ намѣстничествѣ на морѣ Байкалѣ и по впадающимъ въ него и изъ онаго рѣкамъ за промысломъ же рыбнымъ; а нѣкоторые въ російскихъ и сибирскихъ городахъ находятся при кушцахъ по коммерціи прикащиками повѣренными и при господахъ дворянахъ и чиновникахъ въ Санктпетербургѣ во услуженіи и по рѣчнымъ судамъ въ работахъ.

Цѣховые имѣютъ ремесла — перваго цѣха: серебряно-сканное и финифтяное съ серебряною и золотою накладкою и чеканное въ разныхъ вещахъ; втораго цѣха — желѣзное кузнеческое, третьяго цѣха чеботное сапожное, башмачное и чарошное (**), да кромѣ тѣхъ имѣются мастерства, изъ которыхъ, по малоимѣнію мастеровъ, цѣховъ не учреждено, и имянно иконописное и живописное, мѣдное, оловянное, слесарное, желѣзное просѣкное и чеканное изъ бѣлаго желѣза въ посудѣ и прочихъ вещахъ, также и на зеленой мѣди латуни, часовое, настѣнное, оконнишное, красилное кубовыхъ холстовъ и набоекъ разноцвѣтныхъ, каменническое въ строеніи церквей и домовъ, портное, переплеть книгъ и прочее мелочное.

(*) Островъ Шпицбергенъ: такъ доселѣ называютъ этотъ островъ архангелогородскіе поморы.

(**) Чарки: кожаная женская обувь, нынѣ вышедшая изъ употребленія.

Въ городѣ Соливычегодской, по Высочайшему городовому положенію, назначены публичныя двѣ ярмонги для стеченія народнаго, продажи и покупки разныхъ законопозволенныхъ товаровъ и съѣстныхъ припасовъ, изъ коихъ первая называемая Прокопьевская, бываемая 7, 8 и 9 числа Іюля мѣсеца; вторая Введенская, 21, 22 и 23 числа Ноября мѣсеца, на которыя ярмонги иногородные купцы не бываютъ, а собираются болшею частію изъ Соливычегодской, Устюжской и Красноборской округъ крестьяне, привозятъ для продажи собственные свои продукты и произрастѣнія и рукодѣлія, коихъ собирается на каждую ярмонку отъ 2000 до 2500 человекъ обоюга пола, но изъ того числа болѣе бываютъ для богомоленія, нежели для продажи и покупки товаровъ; и сверхъ сихъ двухъ ярмоногъ установлены въ городѣ торговые дни, въ каждой недѣлѣ воскресный день и четвертокъ; въ оныя тожъ бываютъ крестьянство со съѣстными припасы, съ сѣномъ, дровами и деревянною посудою.

Изъ вышеписанныхъ Прокопьевская ярмонка названіе и начало получила со время прославленнаго святаго Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюгскаго чудотворца, коего память 8 числа Іюля и совершается празнество здѣсь въ городѣ въ Борисоглѣбскомъ приходѣ въ церкви его, въ которой есть чудотворный его Святаго Прокопія образъ, о чемъ ниже сего сказано будетъ особо.

Введенская ярмонка называется потому, что въ здѣшнемъ градскомъ Введенскомъ монастырѣ 21-го числа Ноября бываетъ празникъ настоящій соборнѣ Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы.

При всемъ томъ объясняю я бываемую на Прокопьевской ярмонкѣ рѣдкость слѣдующую: пріѣзжаютъ въ то время крестьянскіе дочери дѣвки для избранія себѣ жениховъ и выхода за мужъ, который обрядъ состоитъ въ таковой церемоніи: какъ тѣ невѣсты приплываютъ по Вычегдѣ въ лодкахъ и квартируютъ болѣе подѣ городомъ на берегу съ родственники и знакомцами своими при тѣхъ лодкахъ у продати своихъ про-

дуктовъ; хотищіе жъ видѣти ихъ женихи приходятъ къ тѣмъ невѣстамъ и смотрятъ ихъ, и если покажутся или пондравятся, тогда желанія отъ невѣстъ спрашиваютъ, также и о приданомъ, и буде стыдливые невѣсты сами сказывать не похотятъ, тогда отвѣтствуютъ вмѣсто ихъ находящіеся при нихъ родственники и знакомцы; и когда согласное условіе положить, тогда въ церкви обыкновенно и вѣнчаются, а въ противномъ случаѣ если ихъ никто не возьметъ, или сами по себѣ не выберутъ, тогда отвѣзжаютъ обратно во своеси со своимъ изготовленнымъ приданымъ. Сіе бракосочетаніе происходитъ не съ гражданами, а съ бѣдными поселянами; но въ томъ бракосочетаніи примѣчательно бываемое между ими щастіе такое, что изъ тѣхъ волныхъ невѣстъ лѣнивыхъ или распутныхъ весьма мало случается, а болшею частію къ домашней и крестьянской экономіи бываютъ онѣ радителины и трудолюбивы.

Сей опытъ можно сравнить съ базаромъ Константинопольскимъ, на которомъ для продажи и бракосочетанія женъ и дѣвицъ невольницъ находится много, на которомъ, подобно сему, кто какую хочетъ и избираетъ.

Во время той же Прокольевской ярманки бываютъ приплавляемы на продажу: сосновой лѣсы, дрань, скалье, лотки, хлѣбъ, камень, для дѣланія юфти дубъ, т. е. березовая и таловая сушеная кора; на строеніе жъ домовъ и прочаго, обыватели здѣшняго города болшею частію покупаютъ лѣса съ рѣвъ Вычегды и Виляди. На каменное строеніе церквей и домовъ покупаютъ известъ на рѣкѣ Сухонѣ, которая приплавляема бываетъ водяною коммуникаціею въ павозкахъ, а желѣзо съ Устьсысольскихъ желѣзныхъ заводовъ, камень круглое на фундаментъ изъ Соливычегодской округи изъ ближайшихъ къ городу волостей; кирпичъ дѣлается на градской выгонной землѣ.

И такъ довольно мною говорено города Соливычегодской о производимыхъ въ древнія и нынѣшнія времена гражданами кучеческой коммёрціи промыслахъ и ремеслахъ; почему и

открылся против древности въ коммерціи и промыслахъ упадокъ по изъясненнымъ выше сего причинамъ, особливо и потому, что многіе здѣшняго города граждане переселились въ разные російскіе и сибирскіе города; а колми паче во время взятія здѣшняго города полягами и побитія многихъ и въ смертоносныя язвы и отъ глада немалаго числа людей умершихъ, весьма толь бывшее знатное общество, яко рассыпанная хранина въ безсиліе и упадокъ пришедшее не богатствомъ однимъ, но паче всего уменьшеніемъ народа.

(Продолженіе опредѣ).

Распоряженіе минскаго преосвященнаго относительно изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Минскій преосвященный, обративши вниманіе на нѣкоторыя несообразности, допущенныя въ отношеніи къ мѣстнымъ епархіальнымъ вѣдомостямъ, далъ Минской консисторіи слѣдующее предложеніе: 1) назначеніе редакторовъ и цензоровъ епархіальныхъ вѣдомостей и вообще высшее наблюденіе за симъ изданіемъ во всѣхъ отношеніяхъ возложено Св. Синодомъ на епархіальнаго архіерея. Двѣнадцатилѣтній опытъ показалъ, что консисторія своими постановленіями не принесла никакой пользы изданію, а духовенство, принявшее на себя безъ всякаго права роль хозяевъ и контролеровъ, нанесло ему существенный вредъ; поэтому вмѣшательство консисторіи и духовенства въ дѣла редакціи, какъ неправильное и неумѣстное, не можетъ и не должно быть допускаемо впредь. 2) Задача епарх. вѣдомостей между прочимъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать ускоренію и упрощенію обременительной для консисторіи и духовенства оффиціальной переписки. Между тѣмъ консисторія, какъ видно изъ дѣлъ, въ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей видѣла только частное коммерческое предпріятіе, содѣйствовать успѣху котораго она не считала себя обязанной. Вслѣдствіе сего печаталось только то, что редактору удалось такъ или иначе достать въ консисторіи. 3)

Причты церковей имѣя въ виду, что епархіальныя вѣдомости, между прочимъ, составляютъ для нихъ вѣстникъ общецерковныхъ и епархіальныхъ наставленій и распоряженій, которыя должно принимать къ свѣдѣнію, руководству и исполненію, не имѣютъ вовсе права отказываться отъ выписки и тѣмъ болѣе, что расходъ на выписку относится на средства церкви. 4) Изданіе журнала, газеты, вѣдомостей въ провинціи дѣло не легкое и не дешевое. Подписной суммы на минскія епархіальныя вѣдомости немного. Въ виду вышеизложеннаго, преосвященный минскій установилъ слѣдующія главные начала для изданія мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей: 1) всѣ дѣла, касающіяся изданія, восходятъ непосредственно на усмотрѣніе епархіальнаго архіерея и отъ него единственно получаютъ разрѣшеніе; 2) консисторія, въ видахъ сокращенія и упрощенія своего дѣлопроизводства, выработаетъ правила для сообщенія редакціи матеріала изъ дѣлъ консисторіи; 3) плата съ причтовъ за епархіальныя вѣдомости вычтется консисторіею въ январѣ мѣсяцѣ цѣлостію изъ жалованья причтовъ, предоставивъ послѣднимъ пополнить вычтенное изъ суммъ церковныхъ надлежащимъ порядкомъ.

(Донск. Епарх. Вѣдом. 1881.)

Содержаніе:

—1) Чудесное исцѣленіе.—2) Нечестивыя сужденія по поводу усердія народа къ святынѣ.—3) Исторія города Соли-Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ. Сочин. А. Сопкина. (Продолженіе).—4) Распоряженіе минскаго преосвященнаго относительно изданія епархіальныхъ вѣдомостей.

При семъ № разсылается подписчикамъ „Объявленіе отъ Конторы Англійскаго Агенства А. Л. Штуммеръ въ Москвѣ“.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Сентября 30 дня, 1881 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.